

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**город Москва
09.04.2018 года

Дело № А40-93410/16-175-137Б

Резолютивная часть определения вынесена 29.03.2018 г.
Полный текст определения изготовлен 09.04.2018 г.

Арбитражный суд в составе:

судьи Пахомова Е.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Ромашковой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего Мариничевой А.В. об оспаривании сделок

к ответчику: Мирабян Лев Мисакович

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) Закрытое акционерное общество «МИЭЛЬ Новостройки» (ОГРН 1067746275233 ИНН 7709659389),

при участии:

от конкурсного управляющего – Евсеев М.Л. (удост., дов-ть от 14.01.2018)

от ООО «ТГК. Юридическая практика» – Чуванов Д.Ю. (паспорт, дов-ть от 07.03.2017), Попова Е.А. (паспорт, дов-ть от 07.03.2017)

от ответчика – Зиневич И.О. (паспорт, дов-ть от 29.03.2018)

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-93410/16-175-137Б от 09.02.2017 (дата оглашения резолютивной части) Закрытое акционерное общество «МИЭЛЬ Новостройки» (ОГРН 1067746275233 ИНН 7709659389) признано несостоятельным (банкротом), в отношении общества открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев.

В Арбитражный суд города Москвы 09.02.2018, согласно штампу канцелярии, от конкурсного управляющего Мариничевой А.В. поступило заявление, в котором она просит признать недействительным договор поручительства от 16.03.2012, заключенный между ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» и Мирабяном Львом Мисаковичем как правопреемником по договору.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме, заявил ходатайство об объединении в одно производство заявления об оспаривании сделки и заявления о включении требований Мирабяна Л.М. в реестр требований кредиторов.

Представитель ответчика против заявления возразил, представил письменный отзыв.

Представитель ООО «ТГК. Юридическая практика» поддержал заявление по существу.

Заслушав мнение представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные документы, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего об объединении в одно производство заявления об оспаривании сделки и заявления о включении требований Мирабяна Л.М. в реестр требований кредиторов не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, в настоящее время на рассмотрении суда отсутствует требование Мирабяна Л.М. о включении в реестр требований кредиторов должника.

Заслушав мнение представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные документы, суд приходит к выводу, что заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 16.03.2012 между должником и ООО «МИЭЛЬ-Инвест» заключен договор поручительства.

В соответствии с п. 1.1 договора поручительства от 16.03.2012 ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» обязуется отвечать солидарно перед ООО «МИЭЛЬ-Инвест» за исполнение ЗАО «Алмазинвест» его обязательств по заключенному с ООО «МИЭЛЬ-Инвест» договору займа б/н от 07.04.2008 в части возврата суммы займа в размере 45.000.000 рублей.

В дальнейшем, права требования по договору поручительства к должнику перешли от ООО «МИЭЛЬ-Инвест» к Мирабяну Л.М. в результате следующего.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2014 по делу №А40-143761/13 должник ООО «МИЭЛЬ-Инвест» признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Мирабян Л.М.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.03.2017 по делу №А40-143761/13 конкурсное производство в отношении ООО «МИЭЛЬ-Инвест» завершено.

07.07.2017 было проведено собрание кредиторов ООО «МИЭЛЬ-Инвест», на котором принято решение о передаче соразмерно рыночной стоимости прав требований ООО «МИЭЛЬ-Инвест» к ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» Мирабяну Л.М. в счет погашения фиксированного вознаграждения арбитражного управляющего ООО «МИЭЛЬ-Инвест» за процедуру наблюдения и конкурсного производства. Сообщение о принятии решения опубликовано в ЕФРСБ 09.07.2017.

Таким образом, у Мирабяна Л.М. возникло право требования к должнику в размере 45.000.000 рублей.

Конкурсный управляющий ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» полагает, что договор поручительства от 16.03.2012, заключенный между ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» и ООО «МИЭЛЬ Инвест» является недействительной сделкой, как заключенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов при осведомленности другой стороны сделки об указанной цели, в связи с чем просит признать ее недействительной по основаниям п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п.1 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

В пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

В пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в силу пункта 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве совершенная ранее периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сделка под условием (как отлагательным, так и отменительным) может быть признана недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, если условие наступило в эти периоды.

Условие, которое подразумевает закон в качестве отлагательного, не должно зависеть от воли сторон, совершающих сделку, должно относиться к будущему времени и носить вероятностный характер.

Принимая во внимание, что дело о банкротстве ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» возбуждено 26 апреля 2016 года, заявитель оспаривает сделку, совершенную 16.03.2012 (более четырех лет до принятия заявления о признании должника банкротом), при этом в материалы дела не представлено доказательств наступления отлагательного условия в течение

установленного срока, оспариваемые сделки совершены за пределами периода подозрительности, установленного как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и не могут быть оспорены по основаниям указанных норм права.

В заявлении конкурсного управляющего со ссылкой на статьи 10, 168 ГК РФ также заявлено требование о признании договора поручительства ничтожными, поскольку при его совершении допущено злоупотребление правом.

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Вместе с тем, в приведенных разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, на что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал в своем постановлении от 17.06.2014 № 10044/11.

В пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» добросовестным поведением, является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц. Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия. Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 4-КГ15-54).

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

Конкурсный управляющий не указал, чем в условиях конкуренции норм о действительности сделки обстоятельства о выявленных нарушениях выходили за пределы диспозиции части 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход к вопросу применения ст. ст. 10, 168 ГК РФ к признания сделок должника недействительными приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержание норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2017 №305-ЭС17-4886 по делу №А41-20524/16).

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 32, 61.1-61.9, 129 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", ст. 10, 167-170 ГК РФ, ст.ст. 8-9, 64-68, 71, 75, 123, 156, 158, 159, 176, 184-185, 188, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать конкурсному управляющему ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» (ОГРН 1067746275223) Мариничевой А.В. в удовлетворении ходатайства об объединении в одно производство заявления об оспаривании сделки и заявления о включении требований Мирабяна Л.М. в реестр требований кредиторов

Отказать конкурсному управляющему ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» (ОГРН 1067746275223) Мариничевой А.В. в удовлетворении заявления о признании недействительным договор поручительства от 16.03.2012, заключенный между ЗАО «МИЭЛЬ Новостройки» и Мирабяном Львом Мисаковичем как правопреемником по договору.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня изготовления в полном объеме.

Судья

Е.А. Пахомов